

16+

I International Conference on Strategic Research Directions in Economics, Business & Social Sciences

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

USA, Morrisville, 2018

UDC 330-399

LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

I International Conference on Strategic Research Directions in Economics, Business & Social Sciences: Conference Proceedings, April 30th, 2018, USA, Morrisville: SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2018. 35p.

ISBN 978-1-387-80075-9

Presenters outline their work under the following main themes: Education, psychology philosophy, economics, finance & accounting, science, technology.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399

LBC 60

ISBN 978-1-387-80075-9

© Article writers, 2018

© Scientific public organization
“Professional science”, 2018

© Publisher: Lulu, Inc., USA,

УДК 330-399
ББК 60

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

I International Conference on Strategic Research Directions in Economics, Business & Social Sciences (USA, Morrisville): сборник научных трудов, 30 апреля 2018 г.: НОО «Профессиональная наука», 2018. - 35 с.

ISBN 978-5-907072-24-4

I International Conference on Strategic Research Directions in Economics, Business & Social Sciences [Электронный ресурс]: сборник научных трудов. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 35 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – Режим доступа: http://scipro.ru/proceedings4_30042018.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

Участники конференции представляют свои работы на такие темы, как образование, психология, экономика, финансы и бухгалтерский учет, наука, техника.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik

www.scipro.ru

УДК 330-399

ББК 60

ISBN 978-5-907072-24-4

9 785907 072244

© Коллектив авторов, 2018

© НОО Профессиональная наука 2018

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING	5
BELKINA N.V., STAFILOVA R.A., FRYS V.E. CRYPTO CURRENCY: MODERN REALITY	5
KAZAKOVA YU.S. STRATEGIC PLANNING IN THE ENTERPRISE: FEATURES AND TYPES.	11
SECTION 2. SOCIAL AND COMMUNITY STUDIES.....	15
SHCHERBININA R. A., TSVETKOV A.V. PECULIARITIES OF SELF BOUNDARIES FLEXIBILITY.....	15
SECTION 3. HUMANITIES	18
VODOLAGA S.A. JUVENILE JUSTICE: INTERNATIONAL EXPERIENCE, SYSTEM, MODELS AND TYPICAL COUNTRIES	18
SECTION 4. CIVIC AND POLITICAL STUDIES.....	23
ALIKOVA. M. METAL CONTRIBUTION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION	23
USOLTSEV Y., USOLTSEVA N. TO THE QUESTION OF THE PROFORMA AS A LEGAL DEFINITION	28

SECTION 1. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 33

Belkina N.V., Stafilova R.A., Frys V.E. Crypto currency: modern reality

Криптовалюты: современная реальность

Belkina Natalia Vyacheslavovna

Student of group ЭМ-353302,

Stafilova Regina Afanasievna

Student of group ЭМ-353307,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Frais Veronika Eduardovna

Head-teacher of department Financial markets and insurance,

Белкина Наталья Вячеславовна

Студентка группы ЭМ-353302,

Стафилова Регина Афанасьевна

Студентка группы ЭМ-353307,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПОУ «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Фрайс Вероника Эдуардовна

Старший преподаватель кафедры " Финансов, денежного обращения и кредита»,

***Abstract.** In article there is the characteristic of cryptocurrency as the alternative of nowadays existing payment service provider and its relevant versions in the market today. There are also shown the dynamics of development and forecasts for further development of "alternative economy".*

***Keywords:** crypto currency, mining, Bitcoin, blockchain, ethereum, litecoin, primecoin, feathercoin, ripple*

***Аннотация.** В статье приведена характеристика криптовалюты как альтернативы ныне существующей платежной системы и ее разновидности, актуальные на сегодняшний день на рынке. Показана динамика развития, а так же представлены прогнозы по дальнейшему развитию «альтернативной экономики».*

***Ключевые слова:** криптовалюта, майнинг, Биткоин, Блокчейн, Эфириум, Лайткоин, Праймкоин, Фезеркоин, Риппл*

Ни для кого не секрет, что с приходом эпохи информационных технологий мир подвергся всеобщей компьютеризации. На сегодняшний день развитие новых технологий идет полным ходом, предоставляя пользователям все большее поле для деятельности и, как следствие, неограниченные возможности в сфере поиска, обработки, хранения и передачи персональных данных и информации. Вышеназванные обстоятельства послужили базисом для появления различных инновационных технологических продуктов, формирующих принципиально новые и неизученные до этого рынки.

Бесспорно, нельзя отрицать факта, что современный мир не стоит на месте и экономический сектор является прямым тому подтверждением. Так, в условиях мирового финансового кризиса и неустойчивости финансовой системы, такие финансовые институты как, к примеру, традиционные банки или иные кредитные организации, являющиеся уже устоявшейся ячейкой в сфере финансового бизнеса, дискредитируют себя день за днем, тем самым подогревая интерес потребителя к поиску альтернативных вариантов не только для хранения своих сбережений, а также и к получению дополнительного дохода или выполнения рядовых операций с валютой или денежными переводами.

Безусловно, на сегодняшний день, такая альтернатива имеет место быть в лице рынка криптовалюты – так называемой аналоговой цифровой валюты, вместе с тем самостоятельно являющейся одновременно и глобальной платежной системой, защита которой обеспечивается за счет криптографических технологий. Единицей такой валюты является «coin», что в переводе с английского означает – монета, защищенная от подделки. Одной из ключевых особенностей криптовалюты, снискавшей для нее особую популярность, послужила ее децентрализация и отсутствие какого-либо посредника при совершении транзакций в лице различных внешних и внутренних администраторов, из-за чего цифровая валюта становится фактически недостижима для воздействия на нее государственных органов или каких-либо иных регуляторов. Кроме того, любые транзакции, совершенные с помощью электронной монеты являются полностью необратимыми, их не возможно отменить, вернуть и отследить, при отсутствии прямого адреса кошелька непосредственного владельца.

На сегодняшний день существует несколько способов получения криптовалюты, одним из которых можно назвать непосредственно «майнинг», то есть добыча цифровых монет путем использования мощностей специализированной электронно вычислительной техники. Одним из самых современных методов, вошедших в обиход лишь в начале 2018 года, однако и самых рискованных, называют «облачный майнинг», представляющий собой своеобразную аренду мощностей сервиса облачного майнинга в виде контракта на год с такими сервисами как HasfFlare и Genesis Mining. При использовании облачного майнинга стоит помнить, что при его высокой доходности (от 200% до 500%), существует множество сайтов мошенников или пирамид, связавшись с которыми можно потерять львиную долю своего дохода. Электронную валюту можно так же купить в специальных обменниках.

Рассмотрим преимущества и недостатки криптовалюты, для составления о ней полного представления. Так, среди положительных черт можно выделить открытость кода, благодаря которой каждый желающий может добывать себе виртуальные монеты. Такая черта как анонимность дает хозяину электронного кошелька, в отличие от классических денег, возможность не разглашать личную информацию, ограничившись лишь номером своего бумажника. Децентрализация криптовалюты обеспечивает ее независимость, а

ограниченность исключают риск инфляции, поскольку эмиссия криптовалюты происходит в ограниченном объеме и строго исходя из прописанных заранее математических кодов. Помимо всего прочего, цифровая валюта является достаточно надежной, поскольку взломать, подделать или осуществить иные манипуляции невозможно.

Говоря об отрицательных чертах криптовалюты, можно назвать отсутствие гарантий из-за отсутствия регулирующих ее механизмов, а так же высокую волатильность последней. В связи с малоизученностью и непонятностью на сегодняшний день большинством институтов криптовалюты, риск запрета в рамках определенного законодательства можно также рассматривать как отрицательную черту функционирования цифровой экономики. Кроме того, риск потери цифровых монет достаточно велик, поскольку из-за повышенной защищенности даже при утере «ключа» хозяином кошелька, криптовалюты становятся недоступны.

Сам термин «криптовалюта» появился после выхода в публикацию статьи, объясняющей функционирование ее родоначальника Биткоина – первой в мире цифровой валюты платежной системы, запущенной в сеть 31 октября 2008 года. Основателем последней считается некий Сатоши Накамото, однако доподлинно не известно что скрывается за этим псевдонимом, человек или специализированная группа людей.

Итак, рассмотрим конкретные пример некоторых валют. Биткоин (Bitcoin). О данной валюте, естественно, мы вспоминаем прежде всего. Это, так называемая, премьерная криптовалюта, которая по сегодняшний день пользуется широкой известностью. Ее создали члены группы Сатоши Накамото. За время своего существования монета сильно набрала в весе и, похоже, это только начало. Эта сеть полностью децентрализована, то есть, есть возможность совершенно свободно анализировать все транзакции. Как правило, одна транзакция занимает 10 минут. Важный момент, о котором нельзя забывать - максимум возможно достать только 21 млн данной электронной монеты. Несмотря на то, что количество монет имеет границы, число майнеров стремительно растет.

В процессе создании валюты программисты не засекретили код создания биткоина, что позволило другим специалистам на основе биткоина делать и давать развитие похожим цифровым валютам. Минимальная единица этой валюты 1 Сатоши = 0,00000001 биткоина. Генерировать этот тип валюты нелегко, там есть большое число различных форм и расчетов.

Эфириум (Ethereum) – криптовалюта, родившаяся в 2014 году. Создал ее Виталик Бутерин – российско-канадский программист. Официально блокчейн-платформа Эфириума была запущена 30 июля 2015 года. С помощью нее открывается возможным создать децентрализованное приложение включением туда умного контракта. Контракты же выступают посредниками в разных сделках, которые автоматически делает свою работу. Отличие этой системы от Биткоина в том, что первая не нуждается в собственных серверах,

чтобы обрабатывать информацию. Кроме того, система по максимуму защищена от взломов - все операции внутри нее протекают практически прозрачно.

Лайткоин (Litecoin). Вышеуказанную электронную монету разработал Чарли Ли в 2011 году. Эта валюта является одной из самых популярных. Если биткоин сравнивается в цене с золотом, то лайткоин переводится в серебро. Максимальное число монет – 84 млн, цена – около 33 долларов. Образование нового лайткоина происходит в разы проще и быстрее, чем та же операция с биткоином. Система создания в открытом доступе как для профессионалов, так и для простых пользователей. О лайткоине можно сказать то, что он эффективен и достаточно надежен в применении.

Праймкоин (Primesoin). Праймкоин, созданный в 2013 году Санни Кингом, является производным биткойна. Несмотря на сравнительно низкую стоимость в 3-4 доллара, полезность расчетов выделяет праймкоин из круга других криптовалют. Поиск простых чисел является одной из целей криптографии. В качестве награды для специалистов, нашедших новые простые числа, предоставляются крупные суммы денег. Несмотря на замысловатость майнинга праймкоина, процесс является доступным для пользователей.

Фезеркоин (Feathercoin). Фезеркоин, созданный в 2013 году, является идентичным по отношению к биткойну и лайткойну. Основными характеристиками валюты являются оптимальная стоимость и значительная эмиссия. Защищенность и надежность данной криптовалюты не раз ставилась под сомнение, хотя создатели, неоднократно проверяя все системы, доказывали обратное. В это же самое время ставились под сомнение биткойн и лайткойн, хотя официально это не было подтверждено.

Риппл (Ripple). Риппл является нестандартным представителем криптовалюты, хотя благодаря связям ее разработчика и крупнейших банков, стало возможным осуществлять переводы со сравнительно небольшой комиссией за короткий промежуток времени. Стоимость монеты нестабильна, во многом завися от нынешнего ее положения на рынке. Особенностью риппла является запрет на майнинг в связи с ограниченным количеством. Скорость платежей достигает 1000 транзакций за 60 секунд.

Рассмотрим курс криптовалют с момента их создания до настоящего времени. В 2008 году состоялся запуск валюты, в 2009 году 1000 BTC были равны \$0.003, в 2010 году 1 BTC стоил \$0.50, 2011 год – 1 BTC равен \$10, в 2012 году – 1 BTC составлял уже \$10, 2013, можно так сказать, обвенчался успехом, 1 BTC стоил уже \$600, в 2014 году наблюдался спад биткойна, 1 BTC имел цену \$310, 2015 не особо отличался от 2014, 1 BTC был оценен в \$360, с 2016 произошел резкий скачок, 1 BTC резко возрос до \$1000 и продолжал набирать обороты, в 2017 году наблюдались как спады, так и возрастания, и так, с \$1000 биткойн

дорос до своего максимального значения – \$19000, на сегодняшний день 1 биткоин стоит \$8000.

Эфириум, конечно, не такая популярная валюта, как биткоин, поэтому с момента ее создания и вплоть до марта 2017 года эфириум стоил в районе \$10. Но затем курс данной криптовалюты резко возрос в 4 раза, далее, спустя месяц наблюдался рост еще в 2 раза, и к лету 2017 года эфириум рос каждый день. На сегодняшний день курс составляет 514 долларов США.

Если рассмотреть торги Litecoin, то датой их начала считается июль 2012 года. До конца 2012 и до начала апреля 2013 года Litecoin стоил не дороже 10 центов. Начиная с марта 2013 года, стоимость валюты возросла до \$4 и более. Уже в апреле 2013 года продажи Litecoin достигли \$4.49. Однако курс валюты в октябре 2013 года Litecoin упал от \$4.49 до \$1.7-\$2. Ноябрь и декабрь стали успешными месяцами для валюты, курс которой достиг максимальной отметки \$42.97. От пика \$42.97 Litecoin цена снижалась. 14 декабря 2014 года он стоил, примерно, как и сегодня, \$3.40, а к концу января 2015 года уже \$1.20-1.40. В 2015 году был стабильным и лишь превысил \$3 только к июлю 2015 года, и с тех пор Litecoin чаще всего стоит больше \$3. К началу 2016 года Litecoin находился на уверенной позиции. Bitcoin уже несколько месяцев рос, при этом курс LTC/BTC держался возле локального дна, в районе 0.008. Разработчики поставили перед собой цели, реализация которых может сделать 2016-й год годом Litecoin: среди этих многочисленных целей есть поддержка сайдчейнов, обеспечение конфиденциальности транзакций и мгновенные транзакции благодаря Lightning network. В 2017 произошел резкий скачок и цена за 1 лайткоин была 350 долларов, в 2018 года курс упал и на сегодняшний день он составляет 156 долларов США.

Праймкойн стартовал в 2013 году на позициях \$0,64. Курс данной валюты в 2014 году вырос с 0,096 до 1 долара США. В 2015 году произошел спад до 0,019 долларов и роста не наблюдалось, максимальное значение на тот год \$0,22. В 2016 году минимальное значение валюты было 0,049, максимальное значение – \$0,11. В 2017 году цена за 1 праймкойн возросла до 0,93 долларов США. На сегодняшний день курс составляет \$1,30.

Фезеркойн был выпущен в мае 2013 года ценой 0,499 долларов США за 1 монету. Далее, из-за низкой популярности данной криптовалюты наблюдался спад, и до конца года курс составлял около 10 центов США. Впрочем, за период в 5 лет не произошло значительного роста данной валюты, курс на сегодняшний день \$0,12.

Риппл стартовал в 2014 году на позиции 0,0083 долларов США, к концу 2014 года произошел небольшой рост до \$0,024. В 2015 году, как и в период 2016-2017 года, данная валюта не имела успех, ее курс в среднем составлял 0,06 долларов США. Лишь в 2018 году можно наблюдать некий рост, курс на сегодняшний день \$0,66.

На сегодняшний день криптовалюта превращается в полноценный финансовый рынок. Да, пока что без жесткого регулирования, но с некоторыми его особенностями. Рынок этот еще малоизвестен и малоизучен, поэтому у экономистов нет никакой уверенности, а что же будет с криптовалютой в дальнейшем. Прогнозировать криптовалюту достаточно сложно, потому что данный рынок меняется каждый день, а мы с вами не можем точно предугадать, что же будет завтра. Если на других финансовых рынках есть определенные устоявшиеся схемы, по которым можно спрогнозировать рост или падения интересующего нас объекта на рынке, то на рынке криптовалют еще нет тех достаточных знаний, чтобы сформулировать некие правила. Существует мнение, что до 2019 года биткоин должен вырасти до 200 000 долларов за 1 монету, эфириум 5000 долларов за 1 монету, лайткоин 3000 долларов за 1 монету. Однако ожидания не гарантируют того, что данная криптовалюта вырастет. Сильно выстрелить всегда может что-то любая другая перспективная валюта.

References

1. Натаниэль Поппер: Цифровое золото. Пер. с англ. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2016 – 368 с. : ил. – Парал. тит. англ.
2. Пол Винья, Майкл Кейси: Эпоха криптовалют. Пер. с англ. – Э. Кондукова: МИФ, 2018 – 432 с.
3. Андреас Антонопулос: овладение Биткоином - М.: АКДИ Экономика и жизнь, 2018
4. Эдвард Кастронова: Фантастическая валюта, 2017
5. Уильям Могайер: Бизнес блокчейн. – Пер. с англ. – В. Бутерин : ООО «И. Д. Вильямс», 2017 – 224 с. : ил. – Парал. тит. англ.

UDC 33

Kazakova Yu.S. Strategic planning in the enterprise: features and types.

Стратегическое планирование на предприятии: особенности и виды

Kazakova Yu.S.

Listener in the correspondence form of training of the Faculty of Economics
Academy of Law and Administration of the
Federal Penitentiary Service of Russia
scientific adviser

Kalashnikov G.M.

Candidate of Economic Sciences, Head of the
Department of Economics and Management,
Academy of Law and Administration of the
Federal Penitentiary Service of Russia
Казакова Ю.С.

Слушатель заочной формы обучения экономического факультета
Академия права и управления ФСИН России
Научный руководитель
Калашников Г.М.

Кандидат экономических наук, начальник кафедры экономики и менеджмента,
Академия права и управления ФСИН России

***Аннотация.** Стратегическое планирование есть умение предвидеть цели предприятия (фирмы), результаты ее деятельности и ресурсы, необходимые для достижения определенных целей. Однако планирование это не просто умение предусмотреть все необходимые действия, это способность предвидеть любые «неожиданности», которые могут возникнуть по ходу дела, и уметь с ними справиться.*

***Ключевые слова:** Стратегическое планирование, стратегический план, процесс стратегического планирования, варианты стратегического планирования*

***Abstract.** Strategic planning is the ability to anticipate the objectives of an enterprise (firm), the results of its activities and the resources necessary to achieve certain goals. However, planning is not just the ability to foresee all the necessary actions, it is the ability to foresee any "surprises" that may arise along the way, and be able to cope with them.*

***Keywords:** Strategic planning, strategic plan, strategic planning process, strategic planning options*

Стратегическое планирование представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей.

Стратегическое планирование обосновывается обширными исследованиями и фактическими данными, придает предприятию определенность, индивидуальность, что позволяет ему привлекать определенные типы работников, и, в то же время, не привлекать работников других типов. Этот план открывает перспективу для предприятия, которое направляет его сотрудников, привлекает новых работников и помогает продавать изделия или услуги. Наконец, стратегические планы должны быть разработаны так, чтобы не только

оставаться целостными в течение длительных периодов времени, но и быть достаточно гибкими, чтобы при необходимости можно было осуществить их модификацию и переориентацию. Общий стратегический план следует рассматривать как программу, которая направляет деятельность фирмы в течение продолжительного периода времени, давая себе отчет о том, что конфликтная и постоянно меняющаяся деловая и социальная обстановка делает постоянные корректировки неизбежными.

Стратегическое планирование можно рассматривать как динамическую совокупность шести взаимосвязанных управленческих процессов, логически вытекающих один из другого. В то же время существует устойчивая обратная связь и влияние каждого процесса на остальные.

Процесс стратегического планирования включает:

- определение миссии предприятия, организации;
- формулирование целей и задач функционирования предприятия, организации;
- оценку и анализ внешней среды;
- оценку и анализ внутренней среды;
- разработку и анализ стратегических альтернатив;
- выбор стратегии.
- реализацию стратегии;
- оценку и контроль выполнения стратегии.

Для стратегического планирования характерны следующие особенности:

- стратегическое планирование должно дополняться текущим;
- стратегические планы разрабатываются на совещаниях высшего руководства фирмы, которые проводятся ежегодно;
- годовая детализация стратегического плана осуществляется одновременно и в тесной связи с разработкой тактического плана;

Планирование необходимо для достижения фирмой следующих целей:

- повышение контролируемой доли рынка
- предвидение требований потребителя
- выпуск продукции более высокого качества
- обеспечение согласованных сроков поставок
- установление уровня цен с учетом условий конкуренции
- поддержание репутации фирмы у потребителей.

Задачи планирования определяются каждой фирмой самостоятельно в зависимости от деятельности, которой она занимается. В целом же задачи стратегического планирования любой фирмы сводятся к следующему:

1. Планирование роста прибыли.
2. Планирование издержек предприятия, и, как следствие, их уменьшение.
3. Увеличение доли рынка, увеличение доли.
4. Улучшение социальной политики фирмы

Стратегическое планирование представляет собой набор действий и решений, принятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей. Процесс стратегического планирования является инструментом, помогающим в принятии управленческих решений. Его задача обеспечить нововведения и изменения в организации в достаточной степени. Можно выделить четыре основных вида управленческой деятельности в рамках процесса стратегического планирования:

- распределение ресурсов
- адаптация к внешней среде
- внутренняя координация
- организационное стратегическое предвидение

При всем разнообразии различных вариантов стратегий можно выделить четыре стратегические альтернативы, рассмотрение которых позволит выяснить причины, почему фирма применяет одну стратегию, а не другую, и ситуации, в которых конкретная стратегия может оказаться успешной.

К этим стратегиям относятся:

- стратегия концентрированного роста;
- стратегия интегрированного роста;
- стратегия диверсифицированного роста;
- стратегия сокращения.

К *стратегиям концентрированного (ограниченного) роста* относятся те стратегии, которые связаны с изменением продукта и (или) рынка и не затрагивают отрасль, технологию, положение фирмы внутри отрасли. Конкретными типами стратегий в этой группе являются стратегия развития продукта, стратегия усиления позиции на рынке, стратегия развития рынка.

Стратегия интегрированного роста реализуется путем ежегодного значительного повышения темпов увеличения продаж по сравнению с предшествующим периодом. Выделяют два основных типа стратегий интегрированного роста: стратегия обратной вертикальной интеграции и стратегия предшествующей вертикальной интеграции. Первая направлена на рост фирмы за счет приобретения или установления контроля за поставщиками. Вторая выражается в приобретении, создании или установлении контроля за хозяйствующими субъектами, находящимися между фирмой и конечными потребителями ее продукции.

Стратегии диверсифицированного роста реализуются в том случае, если фирмы не могут развиваться на рынке с выпускаемым продуктом в данной отрасли. Основными стратегиями этой группы являются следующие:

- стратегия концентрической диверсификации — производство новых продуктов на базе существующего бизнеса;
- стратегия горизонтальной диверсификации — рост на существующем рынке за счет

освоения новой продукции, требующей технологии, отличной от используемой;

- стратегия конгломератной диверсификации – фирма расширяется за счет производства изделий, технологически не связанных с традиционно выпускаемыми продуктами, которые реализуются на новых рынках.

Стратегия сокращения оправдана в случаях, когда необходима реструктуризация после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности в периоды спада. Выделяют четыре типа стратегий сокращения: стратегия ликвидации; стратегия быстрого успеха; стратегия сокращения расходов, стратегия сокращения.

Следует отметить, что предприятие может одновременно применять несколько стратегий. Причем они могут реализовываться как параллельно, так и последовательно.

References

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф // . – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 416 с.
2. Боумен, К. Основы стратегического менеджмента / К. Боумен. М.: ЮНИТИ, 1997. – 425 с.
3. Виханский, О.С. Стратегическое управление / О.С. Виханский // – М.: «Гардарика», 2001.
4. Вачугов, Д.Д. Стратегия планирования. Основы менеджмента и рынка /Д.Д. Вачугов, В.Ф. Веснин // Социально–политический журнал. – 1993. – №8.
5. Буранова Е.А., Игнатъев А.И. Тенденции и современное состояние промышленного производства Рязанской области в сфере экономической безопасности / Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80-1). С. 330-335.
6. Погудин О.А., Чернышов И.Н. Анализ инвестиций в промышленность России / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 29. С. 19-25.
7. Калашников Г.М., Перков А.А. Проблемы определения социально-экономической эффективности деятельности исправительного учреждения / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-4 (46). С. 49-50.
8. Калашников Г.М. К вопросу о справедливой оплате труда осужденных / Научное обозрение. – 2016. – №18. – С.120-122.
9. Калашников Г., Федоров А., Пугач И. Анализ показателей использования основных производственных фондов в исправительных учреждениях Липецкой области / В сборнике: The Thirteenth International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. 2017. С. 87-90.

SECTION 2. SOCIAL AND COMMUNITY STUDIES

UDC 159.9.01

Shcherbinina R. A., Tsvetkov A.V. Peculiarities of Self boundaries flexibility

Shcherbinina Raisa A.

applicant at Higher school of psychology and business

Tsvetkov Andrey V., doctor of psychology,
professor, Higher school of psychology and business

Abstract. it is shown by use of symbol development and verbal object construction tests, designed to explore the originality of thinking, on a representative sample of 192 people that flexible self boundaries combine the high originality of thinking and vice versa. Assuming empiric results only 5% of sample have unambiguously rigid self boundaries, about a third part (38%) show flexibility only in socially-normative situations, specified from the outside and about 57% - are flexible regardless to the situation.

Keywords: Self border, originality of thinking, flexibility.

Flexible self boundaries help a person to adapt to external constraints and adequately build a free of neurotic syndromes domination relations system with others [3].

Good shape formed boundaries protect the human psyche from external adverse effects, contribute to the preservation of the integrity and autonomy of the individual, safe and flexible interaction with others [2].

Lack of borders' shape and of certainty leads to inability to say "no" in interaction with other people, and makes it possible to manipulate, infiltrate by other people's assessments, ideas, opinions about the world and about yourself [1]. The allocation of psychological boundaries functions allows to perform directed and detailed work with facts that prevents to be happy and comfortably interact with people around [5]. At the same time, taking into account the predominant formation of the self boundaries in childhood and adolescence, their properties are often unconscious [4].

Sample. The study was conducted on the basis of the Higher school of psychology and business, 192 persons took part in this research, 124 of them are female and 68 are male. The average age of respondents was 24.6 ± 11.4 years.

Results. The self boundaries flexibility determining indicator was considered by usage of symbol development test and construction of object (verbal version) method.

Test of symbol development (SDT) was first published by D. Crout in 1950, but up to the present time had unsubstantial distribution in russian psychodiagnostics practice. Abstract graphic

signs are used as stimuli material in SDT, and the subject needs to finish the depicted figures to some real objects or situations and mark them.

The test of verbal objects construction is also aimed at the study of originality and cognitive complexity. The subject must write the names of seven objects that meet one or more of these characteristics: small, soft, yellow.

First, we analyzed the results of symbol development test.

The analysis of descriptive statistics revealed that all respondents had a high level of thinking originality (65.4 ± 8.5). Worse results were on free stimulus task coping, respondents from the sample shown score of only ($4 \pm 2,8$).

It was also revealed that the majority of tasks had shown a higher level of thinking originality in women. A lower level of originality is observed in men, on tasks of two semicircles one to the other, straight, intersecting straight lines, straight and semicircle, inverted V, slashes, U with gap at the bottom, semicircle over two parallel straight lines, free incentive. In addition, the general level of originality of thinking in women is slightly higher than the same level in men.

A comparison was made between men and women to identify sexual characteristics, using the nonparametric Mann-Whitney U-test, since the test for normality of distribution using the Kolmogorov-Smirnov criteria showed that the variables describing the self boundaries flexibility characteristics, do not obey the law of normal distribution. Comparison showed that men and women differ in originality of tasks "slashes" ($U=3396$ at $p=0,018$) and in general level of thinking originality ($U=3265,5$ at $p=0,0065$).

Next, we consider the features of objects verbal construction in the study groups of respondents.

As can be seen from the results of descriptive statistics, female respondents ($11,3 \pm 3,8$) perform the verbal construction better in comparison with men ($10,5 \pm 4,6$).

Basing on fact that maximum score at the test is given for the ability to integrate prescribed characteristics into a single object that also exists in reality, we can say that women have a better tendency to integrate characteristics. It can be an evidence of women's better usage of combining as thinking method in process of verbal image constructing, because it helps subject to select and blend the major signs of the number of possible.

However, the comparison did not reveal the significant differences, despite this, women still tend to have a better developed ability to construct objects verbally ($0.05 < p < 0.2$).

Summary. Thus, based on the thinking originality tests results analysis, it can be assumed that female respondents have a higher level of thinking originality than men.

It means, that men have tendency to more rigid self boundaries than women and, according to [3] women potentially have better ability to build relationships with other people and to adapt to external constraints.

References

1. Винникотт Д. Игра и реальность. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 290 с.
2. Леви Т. С. Телесно-энергетический подход к пониманию психологической границы человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. №2. С.2
3. Марцинковская Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние// Мир психологии – 2008. – №3. – С. 55-61.
4. Пивненко Т.В. Психологические границы Я в игре детей, не принимаемых сверстниками: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М.: МГППУ, 2008. – 26 с.
5. Сахарова Н.А., Щукина Ю.В. Феномен «психологические границы личности» в психологии // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2014. - №3. – С. 1-9.

SECTION 3. HUMANITIES

UDC 34.05

Vodolaga S.A. Juvenile justice: international experience, system, models and typical countries

Vodolaga Sergei Anatolyevich,
Applicant, Kuban' State University

***Abstract.** Humble attempts to create a complete, functional juvenile justice system in Russia led to an unavoidable realization of the following problem: it is necessary for Russia to analyze the juvenile justice systems abroad – namely, their organization models, effectiveness, pros and cons of court trials (and according social and judicial institutes, such as forensic psychologists and sociologists). Methods of extrajudicial influence on re-education and re-integration of juvenile delinquents in those countries are also a major subject of interest.*

***Keywords:** Juvenile justice, courts, foreign experience, juveniles, juvenile justice system*

Juvenile justice (lat. juvenalis – young) – international term, used to describe a special judicial system used to handle youth. In Russia, the term “juvenile justice” has gained a considerable amount of popularity in the last couple of years, especially among those interested in establishing specialized courts for minors (referencing the foreign standards for juvenile judicial systems). The two following theses are considered the most important in solving this problem: it is necessary to firstly: develop specialized courts for juveniles abroad, and secondly: establish similar courts in Russia in order to comply with the international standards [5]. When analyzing these points, it is important to consider some major peculiarities – for example, the fact, that in most of the developed countries there are no specialized courts for minors. There are only 30 countries that do have those courts, which is interesting, considering that there are more than 200 countries in the world. Nevertheless, in most of the countries juveniles are always tried differently from adults, and the sentences given to minors are usually more lenient, than those given to the adults. The second aforementioned thesis is of equal importance to the development of juvenile justice: although there is no direct call to the establishment of specialized courts for minors in any of the international laws, it is implied more or less unequivocally, that in order to comply with the modern standards, a completely new juvenile justice system must be implemented.

In order to develop a full, comprehensive understanding of the foreign experience in establishing juvenile justice systems, let us try to systematize and categorize the existing foreign juvenile justice models.

The juvenile justice development model of the following countries [10] can be considered as the “first” system: France, Switzerland, Poland, and Germany. Juvenile justice model in these countries is called **continental**.

French juvenile justice system is an example of a Roman-German model, because it includes such factors as the clear separation between the competences of the different judicial authorities in trials and preliminary hearings, which are regulated. Only re-educational measures are taken towards the juveniles younger than 13 years old. For juveniles older than 13, the sentence is given only after a thorough, comprehensive personality assessment. For this purpose, a personal file based on the results of a “sociological investigation” is usually made. The major characteristics of the French juvenile justice system are the coordinated systematic work of judicial authorities under control of the juvenile court and the re-educational aim of the juvenile justice system [9].

Re-integration of a juvenile delinquent into society is the main focus of the **Swiss** juvenile justice system. The separation between the authorities of the confederation and the cantons is provided by the Constitution. All problems that have to do with juvenile justice are dealt with by the confederation. At the same time, the cantons decide exactly how the procedures, preventative measures, and punishment for the juvenile delinquents are to be carried out [6]. In Switzerland, a person older than 10 years of age is considered criminally liable. During the decision making process, the judges prioritize the re-educational measures and conflict resolution through finding common ground between the opposing sides.

The legal framework of the **Polish** juvenile justice system is rather peculiar. Criminal prosecution is carried out normally; the family court is responsible for all the other forms of prosecution [3]. According to the Polish legal framework, juveniles aged 13-17, who committed a criminal offense, are considered minors and can be tried, but cannot be formally considered criminal offenders, as they commit not “crimes”, but so-called “actions to be followed by punishment”. Minor status of a juvenile is prolonged until 18 years old, if their “actions” were caused by the so-called “demoralization” (alcoholism, refusal to attend school, asocial behavior), or until 21 years old, if they have been tried as a minor and are currently imprisoned according to the court’s decision [7].

Legal framework of the juvenile justice system in **Germany** is based on the German Penal Code, the Code of Criminal Procedure, and Jugendgerichtsgesetz (German Juvenile Code) (from 3rd of August, 1953, with changes made in 2000). The law regulates the re-education of and measures taken against adolescent juvenile delinquents (aged 14-18) and delinquents aged 18-21, as well as the establishment of juvenile courts [11]. The juvenile justice system is strategically aimed at avoiding the criminal prosecution when dealing with minors. Thus, the fundamental goal of the juvenile justice system is re-education and re-integration of a juvenile delinquent into society.

Avoiding criminal prosecution while taking the according measures is directly linked with the efficiency of social crime prevention [8].

Thereby, in the continental juvenile justice model all criminal offenses committed by minors are dealt with by specialized juvenile courts, and trials of minors under the general jurisdiction are not allowed.

The second is the **Anglo-Saxon** juvenile justice model, where the only cases that are resolved by specialized juvenile courts are those having to do with minor offenses, whereas the cases with more serious criminal offenses fall under the general jurisdiction.

Let us analyze the systems of such countries as Australia, Great Britain, Canada, and USA.

The main feature of the **Australian** juvenile justice system is that the punishment taken is generally aimed at reimbursement of the caused damages through restitution and reparation. The aforementioned measures are taken as an alternative to imprisonment. The integral part of this system is the Juvenile Court. Police is responsible for preventing the crimes, typically dealt with by juvenile courts [5].

In **Great Britain** juvenile courts have been developed very quickly. First juvenile courts were established in 1909 along with the legal framework – the Children’s Act – in 1908. The juvenile justice system is built upon the principle of juvenile delinquency prevention. If a minor commits a criminal offense for the first time (or more, but accepts the responsibility for the act), his case is dealt with by the police and local authorities. Thus, cases like this do not fall under the court’s authority. Police and local authorities use different “injunction” and “agreement” systems. Possible measures, which can be taken against a juvenile delinquent, are reprimands, final warnings, agreements on acceptable behavior, orders to cease antisocial behavior (prohibition on visiting certain places, meeting certain people), local house arrest, orders to attend classes in special centers, fines, suspended sentences, etc. If a juvenile is a repeat/serious criminal offender, their case is transferred to the authorities of the juvenile justice system. [2].

1908 is considered to be the starting point of the **Canadian** juvenile justice system: in that year a different approach to juvenile delinquency was developed, along with a separate specialized justice system. The judicial procedures can differ among the district courts, but they all practice restorative justice and offer their assistance as intermediaries. The main focus of a trial is an agreement between the opposing sides upon the actions to be taken by a juvenile delinquent in order to fix what is done. This could take the form of a written apology, damage reimbursement, paying for repair, or doing some kind of work. The agreement and its results are regulated by the court, and in case of a peaceful resolution of the conflict the case is closed. Nonetheless, this does not remove a possibility of a more serious punishment, like imprisonment; imprisonment under supervision; imprisonment under administrative supervision; probation under supervision; penalty for murder; imprisonment and intensive rehabilitation courses under supervision. The legal

framework provides the system of specialized correctional measures and facilities for juveniles, separate from the adult penitentiary system [4].

The juvenile justice system in the **USA** is formed upon the principle of “fatherly concern”, which is the basis for the states’ juvenile codes and for the federal juvenile justice laws and crime prevention methods. Most of the states in the modern USA have juvenile justice systems that are independent from the “adult” justice system. In most of the states it is controlled by Social Services, namely by Social Security Administration in 23 states and by the Child Protective Services in 6 states. In 11 states juvenile justice system falls under the general jurisdiction. The US juvenile justice system aims at rehabilitating the juvenile delinquents and ensuring public safety. The juvenile justice system employs police officers, probation officers, attorneys, juvenile court judges, and social workers [1].

Thereby, the juvenile justice models of Australia, UK, Canada, and the USA, although relatively similar, differ, based on certain peculiarities, stemming from the differences between legal frameworks, government structures, historical backgrounds, and national traditions in dealing with juvenile delinquents. As duly noted by foreign experts on juvenile justice, there are no sharp boundaries in the viewpoints and approaches between juvenile justice and general jurisdiction. The difference lies in the main points of focus – punishing the offender or their rehabilitation and re-integration into society.

The analysis of the legal frameworks and standards for juvenile justice systems in developed countries shows, that in most of the countries a unified, coordinated system is responsible for preventing and combating neglect, as well as for keeping juveniles legally or otherwise accountable. The efforts of all state agencies are interconnected and all address the same complex global issue.

References

1. Zaderiy V. Juvenile justice in the jurisprudence of the countries in Europe, Asia, Latin America, Canada and the United States / Lawyer. No. 12. Dec. 2012.
2. Kovalyov V. A., Chaadaev S. G. The investigating authorities and judicial system of the UK. Moscow: RIO VUZI, 2005. 89 p.
3. Kozlov S. S. Organization and functioning of juvenile justice in foreign countries // Law and State: theory and practice. 2006. No. 1. P. 16-19.
4. Lutes R. The Canadian juvenile justice system (and certain aspects that may be of interest to CIS). Moscow: National Academy of Sciences, 2007. 120 p.
5. Meleshko N. P. Juvenile justice in the Russian Federation: criminological problems of development. – SPb: Law Center Press, 2006. 787 p.

6. Predeina, I. V. Juvenile justice in Russia and abroad. Saratov: GOU VPO Saratov state Academy of law, 2009. 160 p.

7. Razumovskaya M. L. The juvenile justice system in Poland. The study, conducted from 4 to 11 November 1999 in the framework of the project on the development of juvenile justice in Russia // Civil control. – SPb.

8. Riva P. Prevention of juvenile delinquency (Swiss experience) // Juvenile justice: foreign and Russian experience. The program and materials of the International scientific seminar. R-n-D.: Expert Bureau, 2002. P. 46-74.

9. Robinson E. Introduction to the French juvenile justice // Juvenile justice: foreign and Russian experience. The program and materials of the International scientific seminar. R-n-D.: Expert Bureau, 2002. P. 16-24.

10. Tretyakov K. E. Models of juvenile justice in the countries of continental legal system // Young scientist. 2016. No. 19. P. 259-263.

11. Becsky S., Bergner H-P., Dr. Obst S-O, Dr. Weisner R. Herausgegeben vom Internationalen Jugendaustausch – und Besucherdienst der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: IJAB, 1994.

SECTION 4. CIVIC AND POLITICAL STUDIES

UDC 347.4

Alikova. M. Metal contribution: problems of legal regulation

Металлический вклад: проблемы правового регулирования

Alikova Mariia

Students of fourth course, department of law
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov Severodvinsk
Scientific adviser

Modanov V., candidate of Legal Sciences,
associate professor of the department of jurisprudence
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
Severodvinsk

Аликова Мария Ильинична
Студентка 4 курса юридического факультета
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Северодвинск

Научный руководитель
Моданов В.В., к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Северодвинск

Abstract. *In the article the problems of legal regulation of the metal deposit agreement are considered, and a legal analysis of the new article 844.1 of the Civil Code of the Russian Federation which establishes the features of the bank deposit contract in precious metals is conducted. Based on the results of the study, proposals have been developed to improve the legislation of the Russian Federation.*

Keywords: *the Civil Code of the Russian Federation, precious metals deposit contract, bank deposit contract, bank deposit.*

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы правового регулирования договора металлического вклада, а также проведен правовой анализ новой статьи 844.1 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает особенности договора банковского вклада в драгоценных металлах. По результатам исследования разработаны предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Гражданский кодекс Российской Федерации, договор вклада драгоценных металлов, договор банковского вклада, банковский вклад.*

Из определения договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) следует, что договор носит исключительно денежный характер, поскольку банк получает определённую сумму, начисляет на неё проценты, возвращает вместе с процентами в установленном порядке. Кроме того, договор банковского вклада привычно в зависимости от условий возврата вклада, валюты и т.д. Однако на практике и в правовой природе существует ещё одна разновидность договора банковского вклада, специфика которого выражена именно в объекте – договор банковского вклада в драгоценных металлах.

Исследуя договор банковского вклада в драгоценных металлах необходимо определить его правовую природу. Так, важно рассмотреть вопрос о соотношении «металлических вкладов» и «металлических счетов». А.В. Касаткин отмечает в своих работах, что «при привлечении драгоценных металлов во вклад или депозит открытие обезличенных металлических счетов является обязательным» [7, С. 25]. Действительно, при заключении договора банковского вклада в драгоценных металлах открывается металлический счёт, сходный по правовой природе с банковским счетом. Согласно пунктам 9.2 и 9.3 Положения «О совершении кредитными организациями операций с драгоценными металлами на территории Российской Федерации и порядке проведения банковских операций с драгоценными металлами» [4], металлические счета бывают двух видов и различаются в зависимости от назначения. Так, металлический счёт ответственного хранения открывается с целью хранения драгоценных металлов в том виде, в каком они поступают от клиентов. В то время как обезличенные металлические счета служат для осуществления операций по привлечению во вклады и размещению драгоценных металлов [4]. Необходимо отметить, что обезличенные металлические счета дифференцируются на счета клиентов, а именно срочные и до востребования, и счета учета займов в драгоценных металлах, выданных клиентам. Именно обезличенные металлические счета клиентов являются депозитными счетами для вкладов в драгоценных металлах.

Правовое регулирование отношений, регулирующих использование драгоценных металлов, сводится к Положению «О совершении кредитными организациями операций с драгоценными металлами на территории Российской Федерации и порядке проведения банковских операций с драгоценными металлами» [4]. Необходимо отметить, что статья 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [2] содержит упоминание о возможности привлечения драгоценных металлов во вклады.

Поскольку драгоценные металлы являются активами кредитных организаций наряду с денежными средствами и ценными бумагами, актуальным является вопрос закрепления договоров вклада драгоценных металлов в Гражданском кодексе РФ. Важно, что необходимость законодательного урегулирования отношений, связанных с договором вклада драгоценных металлов отмечена в Концепции развития гражданского законодательства

Российской Федерации, которая одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.

Вопрос законодательного закрепления дважды поднимался в Проектах Федеральных законов, которые, однако, одобрены не были [8, С. 58]. Наконец, 26.07.2017 г. принят Федеральный закон от № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], который предусматривает включение в главу 44 ГК РФ новой статьи 844.1 «Особенности договора банковского вклада в драгоценных металлах». Новая редакция ГК РФ начнет действовать с 01.06.2018 г.

Статья 844.1 «Особенности договора банковского вклада в драгоценных металлах» включает в себя 4 пункта. В первом пункте представлена дефиниция понятия, которая отражает некоторую специфику исследуемого договора: «по договору банковского вклада, предметом которого является драгоценный металл определенного наименования (вклад в драгоценных металлах), банк обязуется возвратить вкладчику имеющийся во вкладе драгоценный металл того же наименования и той же массы либо выдать денежные средства в сумме, эквивалентной стоимости этого металла, а также выплатить предусмотренные договором проценты». Так, из указанного определения следует, что объектом исследуемого договора являются драгоценные металлы определенного наименования и массы. Кроме того, законодателем предусмотрено два способа возврата вклада: возврат металла того же наименования и массы либо возврат денежных средств в сумме эквивалентной стоимости металла.

Перечень существенных условий договора закреплен в пункте 2 статьи 844.1 и включает в себя указание на наименование, размер процентов по вкладу и форму их получения вкладчиком, а также порядок расчета суммы денежных средств, подлежащих выдаче, если возможность такой выдачи предусмотрена договором. Введение законодателем обязательного условия определения размера процентов по вкладу свидетельствует о неприменении правил определения размера процентов согласно статье 838 ГК РФ и положений о договоре займа при отсутствии в договоре условия о размере процентов. Необходимо отметить, что данный пункт недостаточно регулирует случаи отсутствия в договоре указанных обязательных условий, а именно не указывает последствия несоблюдения данной нормы. Таким образом, пункт 2 статьи 844.1 требует дополнения о ничтожности договора в случае несоблюдения вышеуказанных требований.

В пункте 3 статьи 844.1 указано, что «к отношениям по договору банковского вклада в драгоценных металлах применяются правила о вкладах, предусмотренные настоящим Кодексом, в том числе правила абзаца седьмого пункта 1 статьи 64 настоящего Кодекса». Действительно, глава 44 ГК РФ содержит нормы «двойного назначения», которые подходят для

применения к договору банковского вклада в драгоценных металах [6]. И хотя данных норм большинство, имеют место исключения. Например, уже указанная выше статьи 838 ГК предназначена для регулирования исключительно денежных обязательств.

Еще одна особенность правового регулирования договора банковского вклада в драгоценных металах состоит в том, что к отношениям по договору банковского вклада в драгоценных металах не подлежат применению правила пункта 1 статьи 840 ГК РФ [5]. Согласно пункту 4 статьи 844.1, «правила об обеспечении вклада в соответствии с законом страхования вкладов физических лиц не применяются». Кроме того, законодатель возлагает на банк обязанность по письменному уведомлению об этом вкладчика-гражданина. Положение о неприменении к исследуемому договору обеспечения является спорным, поскольку, с одной стороны, отсутствие обязательного страхования или иного обеспечения может быть обусловлено особым объектом договора: вклад состоит из драгоценных металлов, гарантировать их возврат в определенном количестве было бы затруднительно. С другой стороны, согласно определению исследуемого договора, банк обязуется вернуть вкладчику драгоценный металл того же наименования и той же массы, в связи с этим вклад в драгоценных металах имеют денежную оценку, что позволяет организовать денежное обеспечение таких вкладов, в том числе путём обязательного страхования для вкладчиков физических лиц.

Таким образом, статья 844.1 «Особенности договора банковского вклада в драгоценных металах» ГК РФ, достаточно полно отражает особенности правового регулирования договора, за исключением недостатков, которые были обозначены в настоящем исследовании. Однако принимая во внимание специфику договора банковского вклада в драгоценных металах, возникает предложение о закреплении норм, регулирующих договор банковского вклада в драгоценных металах в отдельном параграфе в рамках главы 44 ГК РФ. Так, целесообразно разделить главу 44 на два параграфа: первый бы содержал нормы, регламентирующие договор банковского вклада в целом, а второй закреплял правила, регулирующие именно договор банковского вклада в драгоценных металах. Указанное разграничение окажет благоприятное проявление, когда законодатель будет вводить какие-либо дополнительные нормы, регулирующие отношения по договору банковского вклада в драгоценных металах.

References

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, № 6, ст. 492.

3. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Начало действия документа – 01.06.2018) // «Российская газета», № 167, 31.07.2017.

4. Приказ Банка России от 01.11.1996 № 02-400 (ред. от 11.04.2000) «О введении в действие Положения «О совершении кредитными организациями операций с драгоценными металлами на территории Российской Федерации и порядке проведения банковских операций с драгоценными металлами» // «Вестник Банка России», № 61, 11.11.1996.

5. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016. – 431 с.

6. Ефимова Л.Г. Краткий комментарий к новой статье 844.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 84-90.

7. Касаткин А.В. Договор металлического счета // Право и экономика. – 2001. – № 7. – С. 23-31.

8. Курмыгина А.А. Проблемы правового регулирования отношений по договорам вклада драгоценных металлов и металлического счета в гражданском праве РФ // EUROPEAN RESEARCH. – № 2 (3). – 2015. – С. 58-62.

UDC 347.44

Usoltsev Y., Usoltseva N. To the question of the proforma as a legal definition

К вопросу о проформе как правовой дефиниции

Usoltsev Yuri

associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of Surgut State University

Usoltseva Natalia

candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of Civil-Law Disciplines and
Labor Law of Surgut State University

Усольцев Юрий

доцент кафедры уголовного права и процесса
Сургутского государственного университета

Усольцева Наталья

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права
Сургутского государственного университета

Abstract. *The article considers the definition of such a concept as a «proforma» taking into account international sources and sources of national legislation of the Russian Federation. The authors show the positive and negative aspects of the «proforma» definition and its comparison with related legal concepts.*

Keywords: *typification of contractual forms; a model contract; proforma; standard terms of the contract.*

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы дефинирования такого понятия как «проформа» с учетом международных источников и источников национального законодательства Российской Федерации. Авторами показаны положительные и отрицательные стороны дефиниции «проформа» и сопоставления ее со смежными правовыми понятиями.*

Ключевые слова: *типизация договорных форм; типовой договор; проформа; стандартные условия договора.*

Определение правильности содержания юридических понятий и терминов является важнейшей составляющей правильного правового регулирования соответствующих отношений. Юридическая техника формулирования правовых дефиниций (самих терминов и их определений), как первичных элементов системы права, обеспечивает единство правовой системы и правоприменительной практики, эффективность ее применения. При этом возможна ситуация, когда правовая дефиниция не находит отражения в нормативных актах конкретного государства, но в качестве термина встречается в международных актах и в договорной практике на территории конкретной страны. В подобной ситуации возникает вопрос о содержании такого правового термина и для сторон конкретного договора, которые собираются использовать данную дефиницию, и для судебных органов, которые будут рассматривать спор по данному договору. Именно к таким правовым дефинициям стоит отнести понятие «проформа».

Для правильного дефинирования данного понятия стоит учесть обязательное условие, а именно, понятие должно отражать только существенные признаки проформы, но при этом быть максимально полным без избыточности[1]. Исходя из названных характеристик и сложившейся практики международного и национального применения понятия «проформа», постараемся сформулировать данную правовую дефиницию и разобраться с ее признаками.

Использование типовых договорных форм является весьма распространенной практикой многих современных компаний, особенно в ситуации, когда у компании имеется большая клиентская база и оказываемые услуги (выполняемые работы) не отличаются существенной оригинальностью для каждого из клиентов [3]. Кроме того, в нормативных актах (в том числе и в Гражданском кодексе Российской Федерации и других федеральных законах) весьма часто встречаются такие условия заключения договора как публичная оферта, как заключение договора в форме присоединения. Стоит также учесть тот факт, что отдельные участники рынка являются субъектами, имеющими доминирующее положение на рынке, или вообще статус монополиста. Все это приводит к тому, что компания заинтересована в разработке и введении в свою договорную практику типовых договорных форм. К этому стоит еще добавить тот факт, что составление договоров с индивидуальными условиями для каждого из клиентов влечет существенные затраты как временные, так и финансовые [2, с.78-88].

Анализируя вопросы типизации договорных форм, которые уже сложились на современном рынке в Российской Федерации, стоит остановиться на сформировавшихся моделях использования типовых форм:

- разработка типовых договоров для всех видов услуг (работ) и для каждой группы клиентов;
- разработка сборника примерных согласованных условий, которые будут использоваться договорными службами компании при каждой разработке договора.

Обе модели использования типовых договорных форм существенно упрощают практику договорной работы компании, но только при условии их грамотной разработки и отсутствии противоречий законодательству Российской Федерации.

Не так давно в практике многих компаний разных государств стало использоваться достаточно новое понятие, которые увязывают как раз с типизацией договорных форм, а именно - проформа. Поговорим о данной правовой дефиниции более подробно.

Изначально данное понятие было введено через документацию отдельных международных организаций, в том числе таких как Европейская экономическая комиссия ООН, Международная Торговая Палата, а затем уже опыт использования данной дефиниции был перенят другими международными организациями. Положительный опыт использования проформ был распространен и в современных международных документах.

Идея создания проформ в практике международных организаций базируется, в первую очередь, на обобщении договорной практики и обычаев делового оборота. При этом в текст проформы чаще всего вписываются унифицированные процедуры и процессы, при этом основная задача – разработка условий таким образом, чтобы максимально избежать коллизионных ситуаций, особенно в условиях одновременного исполнения договора, составленного по проформе, в нескольких правовых системах.

Однако не стоит забывать, что использование проформ – это не только ситуация с заключением договора и согласованием его условий. Имеются уникальные ситуации, когда проформа – это стандартные, согласованные и рекомендованные к использованию формы оборотных документов и документов строгой отчетности. Так, например, на морском транспорте в международных перевозках грузов распространена практика составления коносаментов и чартеров по таким проформам как: «Дженкон» (Gencon), «Букинг-Нот» (Booking Note), «Комбиконбилл» (Combined Bill), «Сквозной коносамент» (Through Bill of Lading), «Деливери-ордер» (Delivery Order) и т.д. [6]. Применение таких согласованных коносаментов и чартеров не предполагает внесение изменений в текст документа, полагается обязательное полное следование установленной проформе. Сами тексты проформ разработаны с учетом всех рекомендаций в этих областях и согласованы основными участниками соответствующего рынка. Чаще всего согласование еще и произведено с определенным участием национальных или международных регуляторов.

Что же такое проформа как правовая дефиниция? Можно сформулировать следующее определение: проформа – это совокупность стандартных условий, которые используются для заключения и/или оформления договоров.

Соответствующие стандартные условия могут быть выражены: в виде подготовленного формуляра документа; в виде полного текста договора (как рекомендованного, так и установленного в качестве обязательного к применению); в виде свободной совокупности определенных стандартных условий, из которых стороны могут выбирать элементы для своего договора.

Проформы могут быть разработаны компаниями, имеющими большой объем договорной практики; профессиональными сообществами участников какого-либо рынка; национальными регуляторами какого-либо рынка; международными организациями, осуществляющими деятельность по выработке единообразных условий в предпринимательской сфере. Например, использование в качестве проформы стандартных условий, закрепленных международными обычаями типа Инкотермс 2010 (разработаны Международной Торговой Палатой) [4], дает возможность сторонам договора воспользоваться любыми стандартными условиями, закрепленными в тексте Инкотермс 2010. Такой подход

существенно облегчает практику заключения договоров и создает правильность и единообразие понимания терминов и условий договора.

Возникает вопрос и о приоритете норм проформы (или стандартных условий) или индивидуально согласованных условий в договоре. Если рассматривать этот вопрос с позиции такого документа, как Принципы УНИДРУА 2010 года [5], то документ однозначно устанавливает приоритет индивидуально согласованных условий над стандартными условиями проформ, так именно индивидуальные условия позволяют более точно установить намерения сторон при заключении договора. При этом Принципы УНИДРУА 2010 года устанавливают, что при использовании обеими сторонами договора стандартных условий проформ и достигают соглашения вне рамок этих стандартных условий, то договор считается заключенным на основе согласованных условий и тех стандартных условий, которые совпадают по существу (ст.2.1.21, ст.2.1.22).

Стоит согласиться с данными утверждениями, так как стандартные условия проформ не учитывают индивидуальных (субъектных) условий отношений между контрагентами договора, например, уровень доверительности между сторонами, наличие соглашений о сотрудничестве и наличие уже сложившейся практики отношений между указанными субъектами. При этом стоит понимать, что сделку стоит относить к заключенной по стандартной форме договора, если все условия, установленные offerentом приняты второй стороной без обсуждения (здесь имеются в виду и стандартные условия сделок и индивидуально разработанные).

Если же в качестве стандартных условий договора используется текст международного обычая, то содержание стандартных условий является неизменным и согласованным сторонами в полном объеме, то есть изменение допускается только в объеме, установленном самим международным обычаем.

Среди плюсов использования проформы стоит указать, например, то, что проформа – это не официально утвержденная форма и содержание договора, а значит стороны не ограничены в возможности изменения условий стандартной формы договора (за теми исключениями о которых говорили ранее).

Рассуждая о существе и назначении проформы, и рассматривая ее исключительно как совокупность стандартных условий, разработанных для общего использования, презюмируем, что выставление оферты с использованием подобных условий можно расценить как навязывание определенных условий договора, направленных на удовлетворение интересов только одной из сторон (при этом естественно речь не идет о договорах присоединения и договорах с публичной офертой). Такой текст оферты достаточно часто обременен особыми дополнительными условиями, в том числе минимизирующими ответственность offerента.

Сопоставляя схожие правовые дефиниции – типовая форма договора, типовой договор, примерные образцы договоров, проформа, стоит отметить следующее – будучи схожими по идейному смыслу назначения все эти стандартные и примерные условия тем не менее существенно отличаются друг от друга. Так примерные образцы договоров можно рассмотреть, как некий формуляр договора, разработанный сторонними субъектами с учетом требований нормативно-правовых актов, судебной практики и достижений доктрины. Такие образцы размещаются в открытых источниках и могут использоваться всеми желающими. Типовая форма договора и типовой договор – это те ситуации с разработкой условий, когда разработчиком является оферент и имеет целью создание собственной унифицированной договорной практики, в том числе с выставлением в тексте типовых договоров в первую очередь собственных интересов, как мы и указывали ранее.

Однако, две выше указанные правовые дефиниции могут объединены еще в одном контексте – и примерные образцы договоров и их типовые формы могут утверждены государственными регуляторами на национальном уровне в качестве обязательных или рекомендованных к использованию. Следование требованиям обязательных договорных форм является принудительным и бесспорным, так как в основу их разработки могут быть положены цели защиты конкретных участников рынка, например, потребителей.

Подводя итог, считаем аргументированным, что использование любой типовой договорной формы является допустимым в практике работы компании, если в основе будет лежать равенство сторон и возможность изменения данных форм под реальные интересы обеих сторон договора (за исключением обязательных к применению форм и условий договора). Более значимым видится не вопрос о наименовании отдельных типов договорных форм, а вопрос содержания предлагаемых форм, а именно примерных и стандартных условий договоров. Именно по данной причине, мы рассматриваем проформу, как совокупность стандартных условий договора, так как они предварительно разрабатываются одной из сторон для общего и неоднократного использования и применяются без переговоров с другой стороной (ст.2.1.19 Принципов УНИДРУА).

References

1. Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex russica. – 2017. – № 8. – С. 90-100.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1. – С. 848.
3. Бутакова Н.А. Стандартная форма контракта // Юрист. – 2012. – № 4. – С. 11-14.
4. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» (публикация Международной торговой палаты № 715) – Сайт Международной Торговой Палаты в России. – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.03.2018. – URL: <http://incoterms.iccwbo.ru/pravila-incoterms-inkoterms> (дата обращения: 15.04.2018).
5. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2013. – С. 758.
6. Проформы чартеров и коносаментов. Книга 5. – СПб.: ЦНИИМФ, 1996. – С. 525.

Scientific edition

**I International Conference on Strategic Research Directions in
Economics, Business & Social Sciences (USA, Morrisville)**

Conference Proceedings

April 30th, 2018

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

